

ЗВЕЗДЫ

Талант на фоне

Долгая карьера - 1995 - 23-29

ПОКЛОННИКОВ

март - с 15

Он выступает в Европе и в Америке, ему рукоплескали в Женеве и в знаменитом миланском «Ла Скала», в Париже называли лучшим Борисом Годуновым, а в нашумевшей постановке «Навуходоносора» Верди на международном фестивале в Брегенце (Австрия) предложили исполнить главную партию.

О нем постоянно пишут западные журналисты и музыковеды. В нашей стране об оперном певце, басы Михаиле КРУТИКОВЕ было всего две (!)

публикации, одну из которых написал замечательный русский композитор Георгий Свиридов.

— Вы много гастролируете на Западе. Есть ли различия между восприятием классической музыки у нас и за рубежом?

— У нас какое-то провинциальное отношение к Западу! Мы ту жизнь воспринимаем отдельно от нашей, они же принимают мир в целом: каждая страна — это часть земли. Не случайно постановку «Навуходоносора» в Брегенце освещали не только местные журналисты, но и вся мировая пресса.

На Западе — большая забота о зрителе, в программах дается перевод либретто на нескольких языках. К тому же классическая музыка — это вопрос престижа, и в «клубы друзей оперы» на Западе входят самые богатые люди.

— «Навуходоносора» некоторые критики назвали спектаклем века. Может быть, вы расскажете подробнее о своих впечатлениях?

— Это очень необычная постановка. Действие оперы перенесено в двадцатый век, и библейский сюжет разворачивается на фоне событий в Германии в тридцатые годы. Сам спектакль происходил на озере, под открытым небом, на генеральной репетиции я пел под проливным дождем...

— Но это же вредно для голоса!

— А у меня шляпа была, как зонтик. Зато во время самой премьеры была жара, а на мне... шерстяной костюм, жилетка и манжеты.

Спектакль собрал многотысячную аудиторию, на дорогах были автомобильные пробки и полицейское оцепление. И меня тоже остановили. Я стал объяснять полицейскому, что я участник этой постановки... «Ну, ну...» — сказал он с недоверчивой улыбкой, и не пропустил. Я позвонил организаторам, они отдали соответствующее распоряжение, только после этого пропустили.

— Обычно певческую карьеру родители прочат девочкам, считая

что для мальчика — это несolidное занятие.

— Я закончил музыкальную школу по классу фортепиано, потом поступил в училище, и на третьем курсе перешел на дирижерско-хоровое отделение. Затем поступил в Московскую консерваторию, и с четвертого курса пел в Большом театре. Но учеба на этом не кончилась... Вообще, я учусь все время. В одном из спектаклей пел вместе с известной певицей Геной Димитровой и попросил ее со мной позаниматься.

— Оперный певец у многих ассоциируется с большим толстым человеком, съедающим по два обеда: «чтобы звуку было на что опираться», вы же в прекрасной форме! Как вам это удается?

— Прежде всего — умеренность в еде. К тому же пение — это не только музыкальный процесс, но и физиологический, поэтому в дни спектаклей я не ем ни жирного, ни соленого, а также стараюсь ограничить себя в общении.

— Про известного итальянского тенора Тито Скипа критики писали, что у него не очень сильный голос, но он всегда знает, где встать, чтобы его было лучше слышно...

— Когда Большой театр приехал на гастроли в «Ла Скала», мне Покровский сразу показал место на сцене, где возникает акустический резонанс. Такие точки акустического резонанса есть, наверное, во всех известных театрах мира: и в «Метрополитен-опера», и в Большом.

Но существует и другой акустический эффект, из-за которого певцу иной раз бывает трудно сосредоточиться. За кулисами люди говорят в полный голос, зрители этого не слышат, а ты — слышишь одновременно и эти голоса, и оркестр.

— У вас много поклонников?

— У меня есть поклонники — любители автографов на фотографии или на компакт-диске, и те, кто путешествуют вместе со мной по всей Европе. Среди них — интересные люди, например, профессор Бернского университета.

— От чего зависит удачливая певческая карьера: от таланта исполнителя или организаторских способностей его менеджера?

— Наверное, имеет значение и то, и другое. И еще очень важно, какая женщина рядом. Жена для певца — это пятьдесят процентов успеха. У певца не будет больших достижений, если жена его не понимает, не поддерживает.

— Ваша жена вас понимает?

— Да, моя жена Ата — это семьдесят процентов моего успеха.

Наталия ГРИГОРЬЕВА

216